

Федотова Ю.Б.

УДК 81-119

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Выбор темы обусловлен ориентацией современных лингвистических исследований на изучение языковой вариативности в Великобритании.

Целью является характеристика варьирования как явления языка, а также рассмотрение соотношения различных терминов, применимых к данному феномену.

Актуальность проблемы вызвана слабой разработанностью в рамках общего языкознания теоретико-логической базы теории вариативности.

Любой национальный язык представляет собой в структурном отношении весьма сложное и многообразное явление и его лишь условно можно считать единой системой. Однако в обыденном сознании рядовых пользователей языка широко распространено мнение, что язык является гомогенным, монолитным образованием и что все носители языка используют его одинаково. Исходя из этого, можно утверждать, что, например, английский язык, безусловно, отличается от французского, немецкого, китайского и других языков. Поэтому говорить о языке в целом значит говорить о чем-то реально существующем.

С другой стороны, языка в виде единого целого не существует, если под этим понимается единственный способ говорения и письма. Язык (особенно разговорный) включает в себя несколько разновидностей. Например, разновидность английского языка в Великобритании отличается от американской или австралийской. В самой Великобритании существуют разновидности английского языка Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

Чем глубже познаются закономерности функционирования и развития языка, тем больше укрепляется в мысли, что варьирование языковой системы – это ее нормальное органичное состояние: «каждый язык меняется во времени и пространстве» [11, 38]. Даже в подлинно одноязычных странах (каких весьма мало) коммуникативная ситуация достаточно сложна, и ее характеризует наличие языковых разновидностей. Как справедливо отмечает В.Н. Ярцева, «территориальная, социальная, профессиональная, жанрово-стилистическая дифференциация характерна для любого языка» [10, 213].

Однако язык не является простой суммой разновидностей, четко разграниченных между собой. Он выступает как противоречивое единство взаимно проникающих разновидностей, каждая из которых объединяется с теми или иными разновидностями по одним элементам своей структуры и противопоставляется им по другим [1, 7].

Составляя вместе единую макросистему, данные разновидности в своем функционировании неразрывны и взаимообусловлены. Исследование функционирования и развития языка в целом или его

отдельных явлений не может ограничиваться изучением только стандартной разновидности. Чем больше учитывается соотношение взаимосвязанных языковых разновидностей, тем больше вероятность получить достоверные данные. Необходимо также учитывать, что роль каждой из данных разновидностей языка может со временем меняться. «Если литературный язык как определенная форма существования языка исторически меняется в своих отношениях с диалектами в различные периоды истории, то возвышение и падение региональных вариантов, а также возникновение субстратов литературного языка оказывается не только возможным, но в некоторых случаях и неизбежным» [10, 223]. Однако это не значит, что ролью угасающего или только возникающего варианта можно пренебрегать, поскольку очень часто значимость таких компонентов языковой ситуации достаточно велика и ее приходится учитывать.

Таким образом, можно утверждать, что язык в разных сферах употребления во многом различен. Однако вместе с этим имеет место и единство языка как целого, которое выражается в общности основных элементов грамматического строя, принципиальных элементов фонематической системы и так называемого основного словарного фонда [1, 7]. Язык всегда остается самим собой, несмотря на существенные различия его отдельных разновидностей.

Поэтому также необоснованной представляется точка зрения, согласно которой литературный язык считается искусственной формой существования языка. Культура современных языковых сообществ многослойна, наряду с входящими в нее этническими культурами, существует и надэтническая общая культура, которая вырабатывалась на протяжении столетий в процессах общего развития нации. И литературный язык как раз и призван выполнять функцию выражения этой национальной культуры.

Онтологическая оппозиция «константность-вариативность» является стержневой при изучении движения языка во времени и пространстве [7, 8]. Вариативность отражает изменчивый, диалектический характер языка как системы, и всякого рода варьирование создает предпосылки для изменения, для увеличения разнообразия в системе, для ее дивергентного движения.

Константность же, напротив, отражает сохранность системы как самоидентифицирующейся сущности, ограничивая возрастание разнообразия, которое грозило бы существованию системы как коммуникативно-пригодного образования.

В современном языкознании рассмотрение вопросов языкового варьирования осложняется терминологической неоднозначностью. Это обусловлено тем, что термин «вариативность» и другие родственные термины («варьирование», «вариантность», «вариация») не являются изначально лингвистическими и принадлежат к общенаучной лексике [5, 31; 11, 35]. Вариативность определяется учеными по-разному: «частичная изменчивость», «способность к видоизменению», «процесс видоизменения» и т.д. Трактовка явления вариативности лингвистами различается не только по своим исходным теоретическим установкам, но и по широте понимания самого явления.

Термины «вариативность» и «вариантность» обычно употребляют синонимично. Рассматривая вариантность в узком смысле, говорят об орфографических, фонетических, морфологических, словообразовательных, синтаксических вариантах.

Имея в виду вариантность в более широком понимании, рассматривают национально-государственные варианты языка, территориальные диалекты в рамках того или иного языка, различного рода социолекты (по социальной принадлежности, по профессии, по интересам), а также речевые особенности, связанные с различиями в возрасте и поле.

Позиция Д.А. Шахбаговой, согласно которой термины «вариативность» и «вариантность» целесообразно употреблять дифференцированно, проводя разграничение между варьированием языковых единиц в пределах одной системы и варьированием системы как целого, представляется более обоснованной и последовательной. Несмотря на семантическую близость вариантологических терминов, термин «вариативность» используется для обозначения свойства подвижности единиц языка, в то время как термин «вариантность» имеет более широкое употребление и служит для обозначения вариантов языковой системы [7, 9]. Таким образом, при сравнении различных реализаций фонем, морфем или лексем исследование находится в рамках проблематики вариативности. При сравнении же территориальных и национальных вариантов литературного языка анализ обращен к проблематике вариантности.

Вариативность, приводящая к увеличению разнообразия в системе, как бы уравнивается идеей константности, то есть устойчивостью основных категориальных различий в системе. Вариантность также увеличивает разнообразие, но это касается вариантов самой системы.

Вариантность языковой системы является результатом территориальных, исторических и социальных условий жизни и деятельности носителей языка. В специальной отечественной и зарубежной литературе рассматриваются такие типы вариантности, как территориальный, диахронический, социальный и функциональный [6, 97].

В категорию территориальных типов вариантности входят территориальные диалекты, региональные языковые типы, а также территориально-государственные разновидности литературного языка.

Диахроническая вариантность языка наиболее четко проявляется при сопоставлении письменных материалов, принадлежащих к различным историческим отрезкам времени. В каждый конкретный период истории в языке обнаруживается своя иерархия языковых разновидностей, в том числе и территориальные и социальные диалекты, а также функциональные стили письменной речи.

Социальный и функциональный типы вариантности литературного языка считаются наиболее подвижными и справедливо относятся к характерным признакам полифункционального живого литературного языка.

Из всех типов вариантности для настоящего исследования основной интерес представляет территориальное варьирование литературных языков, связанное с такими понятиями, как «литературный язык», «норма», «вариант», «диалект». Поэтому, на наш взгляд, будет уместным обратиться к определениям понятий «диалект» и «вариант», а также указать на их соотношение друг с другом и с литературным языком.

Как «диалект», так и «вариант» зачастую квалифицируются в лингвистической литературе как разновидности или формы языка. Так, Дж. Брук в своей книге «Английские диалекты» определяет диалект как «разновидность языка, употребляемую для общения определенной группой людей, меньшей по своему размеру, чем группа людей, говорящих на общем языке» [12, 18].

Тем не менее, понятие «варианта» чаще используется для обозначения состояния неидентичности литературного языка на национальном уровне. Одним из типов языковой вариантности является вариантность, основанная на дифференциации литературного (стандартного) языка, распределяющего свои функции между двумя или несколькими нациями, т. е. когда он является национально негомогенным стандартным языком. Следствием подобной дифференциации являются разновидности речи в национальных пределах. Современная лингвистика определяет такие разновидности национально негомогенных стандартных языков как национальные варианты.

Согласно наиболее общему представлению, сформулированному в основных работах по изучению полинациональных литературных языков в их национальном пространстве, национальные варианты представляют собой особые формы адаптации единого литературного языка к условиям, потребностям и традициям нации [3, 39].

В целом, в вопросе соотношения терминов «диалект» и «вариант» наиболее четкой и обоснованной представляется позиция А.Д. Швейцера, который предлагает иерархию таких понятий, как «диалект», «вариант литературного языка» и «вариант национального языка». Автор определяет диалект как «территориально-замкнутую разновидность языка, ограниченную сферой народно-разговорной речи и противостоящую нормированному литературному языку». Под вариантом литературного языка понимается «территориальная разновидность единого нормированного литературного языка». Вариант национального языка, по мнению А.Д. Швейцера, представляет собой совокупность территориально ограниченного варианта литературного языка и расположенных в пределах его ареала территориальных диалектов» [8, 19].

Таким образом, если понимать под языком «определенную сложную систему коммуникативных средств, используемых в данном коллективе для всех видов и форм общения» [2, 314], то диалект и вариант будут являться конкретизацией понятия «язык», и поэтому различие между языком и диалектом/ вариантом может быть определено как «различие между общим и конкретным» [4, 35]. Конкретизация понятия «язык» достигается путем введения в определение диалекта/варианта дополнительной экстралингвистической характеристики [9, 140], в качестве которой выступает указание на территориальную ограниченность и специфику коллектива говорящих.

Выводы: Суммируя вышеизложенное, касающееся общетеоретических проблем языкового варьирования, а также соотношения различных вариантологических терминов, можно сделать вывод о том, что рассмотрение вопросов языкового варьирования осложнено отсутствием единой общепринятой терминологии. Зачастую имеет место либо синонимичное употребление различных терминов, либо использование тех или иных терминов без их конкретизации.

Источники и литература:

1. Аванесов Р. И. Лингвистическая география и структура языка / Р. И. Аванесов // Вопросы теории лингвистической географии / под ред. Р. И. Аванесова. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – С. 7-21.
2. Баранникова Л. И. К проблеме социальной и структурной изменчивости диалекта / Л. И. Баранникова // Вопросы социальной лингвистики. – Л. : Наука, 1970. – С. 314-343.
3. Домашнев А. И. О некоторых чертах национального варианта литературного языка : к характеристике национальных вариантов современного немецкого языка / А. И. Домашнев // Вопросы языкознания. – 1969. – № 2. – С. 38-45.
4. Калнынь Л. Э. Диалектологический аспект проблемы «язык и диалект» / Л. Э. Калнынь // Изв. АН СССР. – 1976. – Т. 35. – № 1. – С. 34-39. – (Лит-ры и языка).
5. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31-42.
6. Трескова С. И. К проблеме измерения языковой вариативности и массовая коммуникация / С. И. Трескова // Вопросы социолингвистики : материалы сов. социолингвистов к XII Всемир. конгр. социологов (Мадрид, 9-13 июля 1990 г.) / отв. ред. : К. В. Бахнян, С. И. Трескова. – М. : ИНИОН, 1990. – С. 97-100.
7. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского литературного языка – целостность, устойчивость, вариативность : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Д. А. Шахбагова. – М., 1986. – 38 с.
8. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. – М. : Высш. шк., 1971. – 200 с.
9. Эдельман Д. И. К проблеме «язык или диалект» в условиях отсутствия письменности / Д. И. Эдельман // Теоретические основы классификации языков мира / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1980. – С. 127-147.
10. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1969. – 286 с.

11. Ястрежембский В. Р. Языковая вариативность и лингвистическое объяснение / В. Р. Ястрежембский // Проблемы языковой вариативности : сб. обзоров / отв. ред. А. М. Кузнецов. – М. : ИНИОН, 1990. – С. 35-57.
12. Brook G. L. English dialects / G. L. Brook. – N. Y.; Oxford, 1965. – 323 p.